

УДК 343.2

Галстян Данил Артурович

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
(МГЮА)

Институт публичного права и управления

Россия, Москва

galstyandaniil@mail.ru

Galstyn Danil

Kutafin Moscow State Law University

Institute of Public Law and Management

Russia, Moscow

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТИЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ КАК ОДНОГО ИЗ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в данной работе рассматривается значение субъективной стороны преступления в уголовном праве. Автор подробно анализирует историческое развитие концепции субъективной стороны, начиная с работ Фомы Аквинского и Томаса Гоббса. В работе также исследуется соотношение субъективной стороны и вины, а также различные точки зрения на эту проблему в современной науке уголовного права. Автор приходит к выводу, что субъективная сторона преступления играет важную роль в разграничении преступного и не преступного поведения, а также в характеристике личности преступника и понимании причин совершения им преступления.

Ключевые слова: субъективная сторона, преступление, состав, элемент, вина.

ACTUAL PROBLEMS OF UNDERSTANDING THE SUBJECTIVE SIDE AS ONE OF THE MANDATORY COMPONENTS OF THE CORPUS DELICT

Annotation: this paper examines the importance of the subjective side of the crime in criminal law. The author analyzes in detail the historical development of the concept of the subjective side, starting with the works of Thomas Aquinas and Thomas Hobbes. The paper also examines the relationship between the subjective side and guilt, as well as various points of view on this problem in modern criminal law science. The author comes to the conclusion that the subjective side of the crime plays an important role in distinguishing criminal and non-criminal behavior, as well as in characterizing the personality of the criminal and understanding the reasons for his commission of the crime.

Key words: subjective side, crime, composition, element, guilt.

В настоящее время вопросы квалификации преступлений приобретают всё новую актуальность ввиду немалого количества ошибок при производстве предварительного следствия. Основная причина таких ошибок состоит не только в высокой степени загруженности правоохранительной системы России, но и постоянно меняющегося законодательного элемента. Кроме этого, составляют некоторые трудности и вопросы чёткого определения элементов состава преступления. И если с объективной стороной ещё как – то удаётся разобраться в силу наработанной практики, с субъективной стороной порой возникают реальные проблемы.

Все вышеназванные элементы, как и их составные части, разработаны ещё много лет назад учёными – теоретиками в области уголовного права. Их разработки легли в основу построения доктрины российского уголовного права и используются по сей день без толики сомнения. Как мы с вами прекрасно знаем, субъективная сторона преступления – это, как верно пишет А. В. Наумов, характеристика внутреннего (в отличии от объективной стороны) содержания преступления, то есть вина, заключающаяся в особом психическом отношении субъекта к совершаемому им запрещённому уголовным законом деянию и его

последствию в форме умысла и неосторожности, а также мотив и цель преступления [8, с. 301].

Между тем, субъективной стороне преступления при разрешении уголовных дел стали уделять пристальное внимание не так давно. При упоминании внутренней стороны совершенного преступления у многих авторов есть схожее мнение о том, что её стали воспринимать как элемент состава преступления лишь в середине – конце XIX века. Например, русский юрист Н. Д. Сергиевский в своё время писал: «условия преступности, лежащие в действии, могут заключаться в его внутренней части, то есть в тех субъективных настроениях, которые движут поступками человека» [4, с. 57].

Однако, предпосылки развития мысли о субъективной стороне преступления появились намного раньше рубежа девятнадцатого столетия. Первые задатки рассматриваемой концепции проявляются в размышлениях Фомы Аквинского, который разработал концепцию «свободной воли», согласно которой человек несет ответственность только за те деяния, которые он совершил сознательно и добровольно.

В Новое Время Томас Гоббс, английский философ и общественный деятель XVII века внёс существенный вклад в развитие теории субъективной стороны, считая, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо наличие умысла или неосторожности. Гоббс также считал, что неосторожность может быть основанием для уголовной ответственности, если она является грубой или неоправданной. Гоббс полагал, что ответственность за преступления, совершенные по неосторожности, должна быть меньше, чем за преступления, совершенные с умыслом [9]. Можно с уверенностью сказать, что Т. Гоббс первым выдвинул концепцию деления неосторожной формы вины на грубую и обычную неосторожность (в современном понимании – легкомыслие и небрежность).

Хочется также вспомнить изречение известного криминолога и специалиста в области уголовного права Франца фон Листа, который стал одним из основоположников создания международной полиции – Интерпола. В своё время он был одним из тех, кто высказался о субъективном отношении к деянию, подчеркнув важность учёта мотивов и целей преступника. Он здраво утверждал, что внутренние, психические особенности преступника являются существенным элементом при определении его вины, так как именно они являются детерминантой активных действий, приведших к преступному акту [10, с. 46].

После судебной реформы и введения в России в 1864 году суда присяжных появился ряд сложных вопросов о современном понимании вины. Так как присяжные заседатели были склонны давать нравственную оценку деянию и самому подсудимому, появилось много интересных для анализа судебных процессов, где вина подсудимого полностью или почти полностью подтверждалась доказательственной базой, при этом стороной защиты были представлены такие доводы, которые вполне оправдывали его поступок.

Ярким историческим примером является дело Веры Засулич, где все улики указывали против неё, но благодаря великолепной речи адвоката П. А. Александрова и особой позиции председательствующего легендарного А. Ф. Кони присяжные полностью оправдали террористку, покусившуюся на жизнь градоначальника Трепова. Несмотря на этот казус, то время породило множество гениальных адвокатов и юристов, которые впоследствии развили идеи о преступлении и наказании. Таковым был Фёдор Плевако, известный русский адвокат времён Царской России.

В сборнике избранных судебных речей великого русского юриста можно встретить много отсылок к философской составляющей виновности или невиновности подсудимых. Одно из высказываний, произнесенных во время процесса над лицом, совершившим убийство, Плевако пытался убедить присяжных заседателей в невиновности клиента ввиду того, что все

обстоятельства преступления были спланированы третьими лицами, заинтересованными в совершении преступления, а лицо, которое фактически не планировало, но осуществляло деяние было введено в искушение или другое неведение относительно всех объективных характеристик происходящего [5, с. 112]. Соответственно, уже в тот период времени люди активно рассуждали о формах вины, возможности снизить ответственность за непредумышленные преступления.

Необходимо отметить, что западная модель определения субъективной стороны почти полностью идентична нашей. К примеру, в США субъективная стороны преступления обозначена как «*mental state*» (психическое состояние) или «*mens rea*» (виновность разума). *Mens rea* относится к психическим элементам намерения обвиняемого в совершении преступления. Это необходимый элемент, то есть преступное деяние должно быть добровольным или целенаправленным. Вина может быть возложена на человека, который действует «намеренно», «сознательно», «безрассудно» или «небрежно». Это вполне коллерирует с отечественной доктриной о вине в уголовном праве: существует умышленная вина, косвенная вина, неосторожность в виде легкомыслия и небрежности.

Российский уголовный закон базируется на презумпции невиновности, который гарантирован Конституцией и впоследствии развивает другое принципиальное положение – обязательность наличия вины в деянии лица для привлечения его к ответственности. Презюмирование невиновности предполагает отсутствие юридического признания вины за человеком, чья виновность не доказана в нормативно установленном порядке и вступившим в силу решением суда [1]. Вместе с тем, уголовное право также содержит такое понятие как «объективное вменение» и неправомерность его применения. Это означает, что вина подозреваемого не может базироваться только лишь на объективных признаках, но и должна в обязательном порядке учитывать

субъективные (внутренние) аспекты преступления [2]. Это вполне соответствует духу справедливости уголовного закона.

Как пишет известный советский и российский правовед Л. В. Иногамова – Хегай, внутренняя (психическая) деятельности человека не может априори поддаваться оценке, поэтому её установление напрямую будет зависеть от анализа объективных признаков общественно опасного деяния [7, с. 92]. Соответственно, в силу невозможности считать мысли предполагаемого преступника, эксперты обращают внимание в первую очередь на объективную сторону общественно опасного деяния с привязкой к конкретному актору.

При этом многие вопросы определения внутренней стороны преступного деяния остаются и по сей день спорными. Постановление Пленума Верховного Суда № 16, регламентирующего спорные вопросы судебного толкования дел о половой неприкосновенности личности, говорит о том, что по преступлениям против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних следует привлекать к ответственности лишь тех лиц, которые знали или допускали, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи УК РФ [3]. При этом не до конца ясно, как именно следует определить фактический умысел, имея лишь голословные заявления обвиняемого.

В науке уголовного права продолжается дискуссия о взаимосвязи вины и субъективной стороны преступления, а также о границах этого элемента преступления. Некоторые исследователи отождествляют субъективную сторону с виной, считая мотив и цель преступления составными частями умысла. Вина, по мнению первой группы, является тождественной субъективной стороне, поскольку интеллектуально-волевая деятельность человека неразрывно связана с мотивационной и эмоциональной деятельностью.

Другие ученые считают, что вина не определяет субъективную сторону, а скорее составляет ее основу. Вместе с виной, субъективная сторона

преступления включает мотив и цель, которые представляют различные формы психической активности человека. Поэтому вину обычно считают необходимым или основным элементом, в то время как мотив и цель рассматриваются как факультативные признаки состава преступления, описывающие субъективную сторону преступления.

Однако, психическая активность человека не может быть ограничена только лишь одной или некоторым ограниченным количеством эмоций, например только аффектом, которому придают важное значение в УК РФ, как обстоятельству, смягчающему ответственность. Эмоции человека – это целый спектр негативных и позитивных внутренних процессов, могущих в той или иной степени влиять на активные действия. В этой связи многие научные исследователи расширяют содержание субъективной стороны преступления, дополняя сознательно - волевые характеристики эмоциональной составляющей. Например, об этом неоднократно упоминал в своё время П. С. Дагель.

Этой проблеме также уделил немного внимания известный российский профессор А. И. Рарог, который вполне разумно соотносил эмоции преступника с социальным признаком личности, а не юридическим аспектом субъективной стороны преступления [6, с. 57]. При этом автор оговаривается о том, что состояние эмоций человека порой указывается в уголовном законе как обстоятельство, исключающее преступность деяния: сильный испуг во время нападения, приведший к применению экстренных мер необходимой обороны. Поэтому эмоции безусловно играют важное значение для построения уголовно – правовой материи, но они не учитываются как часть субъективной стороны преступления по причине отсутствия универсальности применения в каждой конкретной ситуации.

Таким образом, постигнуть суть субъективной стороны преступления будет возможно лишь с развитием современных технологий, позволяющих считывать процессы головного мозга индивида. Ещё несколько десятилетий

назад это прозвучало бы как фантастика, но теперь мы видим, что границы бытия ограничены лишь установленными нами рамками. Кто знает, может быть в обозримом будущем мы наконец сможем ответить на многие вопросы, возникающие при установлении вины и побуждающих аспектов преступлений. Но а пока стоит отметить всю важность определения психических установок подозреваемых в совершении асоциальных поступков, так как только при правильном анализе можно будет добиться социальной справедливости и привлекать к ответственности только тех, кто этого заслуживает.

Мотивы, намерения и переживания лица, а также его отношение к уже совершенному преступлению, играют важную роль при характеристике личности преступника и понимании причин совершения им преступления. Они учитываются при назначении наказания или применении других мер уголовно-правового характера. Субъективная сторона преступления рассматривается только в отношении общественно опасных деяний. Уголовная ответственность не возлагается только за опасные мысли, настроения и намерения, если они не приводят к реализации общественно опасных действий или бездействий.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М.: Проспект. 2023. 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 10.06.23). М.: Эксмо – Пресс. 2023. 320 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант Плюс. 2024.

4. Бавсун М. В., Марцев А. И. Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. №1 (48). С. 56 – 59.
5. Плевако Ф. Н. Судебные речи. Судебные речи известных русских юристов. Сборник. Изд. 2-е перер. и доп. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1957.
6. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. Монография. М.: Проспект. 2021. 239 с.
7. Иногамова - Хегай Л. В., Кибальник А. Г., Клёнова Т. В. и др. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М: Проспект. 2019. 248 с.
8. Наумов С. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е издание. М.: Проспект. 2019. 833 с.
9. Солоницын П. С. Учение Томаса Гоббса о преступлении и наказании // Вестник Самарского юридического института. 2023. №1 (52). С. 80 – 85.
10. Ширяев А. Ю. Социально - этическое и предметное содержание вины в уголовном праве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. № 4. С. 45 – 51.